(cc) BY

Табунщикова Людмила Викторовна
канд. ист. наук, преподаватель
УВДО Русской православной церкви «Донская духовная семинария»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область
Герасимова Виктория Валерьевна
магистрант
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

АНТИКОЛОКОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В ТАГАНРОГСКОМ И ШАХТИНСКО-ДОНЕЦКОМ ОКРУГАХ В 1923–1924 ГГ

Аннотация*: в статье на основании архивных документов и данных донской периодики рассматривается процесс снятия колоколов в 1923–1924 гг. в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Донской области, входивших в указанное время в состав Украины. Основное внимание авторы акцентируют на особенностях данного этапа антиколокольной кампании: в данный период снятие колоколов, в отличие от более позднего времени, не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей. Поводом для снятия колоколов с функционирующих храмов послужила кампания пожертвования колокольной меди в помощь Воздухофлоту.*

Ключевые слова*: Таганрогский округ, Шахтинско-Донецкий округ, Русская Православная Церковь, колокола, антиколокольная кампания, антирелигиозная пропаганда, храмы.*

Наибольшее количество архивных документов по антиколокольной кампании Донской области сохранилось по Таганрогскому и Шахтинско-Донецкому округам, входившими в 1920–1924 гг. в состав Донецкой губернии (Украина). На них и будет сосредоточено основное внимание в исследовании. Особую показательность имеют данные донской периодики, используемые для иллюстрации рассматриваемой темы.

Ограничения колокольного звона советской властью начались еще в 1918 г., когда постановлением Совнаркома от 30 июня «О набатном звоне» строжайше запрещался набатный звон. О служебном, церковном звоне не говорилось ни слова. И только 19 сентября 1923 г. на основании постановления СНК приступили к съему колоколов в отдельных закрытых церквях и монастырях [2, с. 225].

Начиная с 1922 г. в центральной прессе началась активная агитация за сдачу населением колоколов: «Никакого религиозного значения колокола не имеют. В древнехристианской церкви колоколов не было. В старину и у нас, в России, вместо колоколов существовали било» – писал еженедельник «Наука и религия» [5, с. 4]. По приблизительному подсчету еженедельника изъятие колоколов должно было дать государству больше 1 000 000 пудов меди.

С начала 1923 г. агитационную эстафету подхватила и региональная донская печать: «жители хутора Подкущевского Ростовского округа в день 25-летия РКП сняли церковные колокола весом в 139 пудов и подарили их комячейке, а последняя командировала одного члена партии в Ростов для переговоров с Донторгом о покупке у них колоколов по 40 миллионов рублей за пуд» [1, с. 2]; «общим собранием хут. Верхне-Донского Морозовской волости постановлено передать в пользу инвалидов два церковных колокола. Один весом в 12 пудов, другой в 8 пудов» [4, с. 3].

Но самое раннее сообщение о снятии и последующем реализации церковного колокола на Дону датировано 15 марта 1923 г. Именно в этот день подкущевский сельсовет Степнянской волости Ростовского округа выдал доверенность члену правления подкущевского Райпо, тов. И.Я. Петрову запродать три колокола весом 137 пудов 39 фунтов, «где ему представляется возможным» [6, с. 3].

Однако это были единичные случаи, массовая же кампания снятия колоколов началась летом 1923 г., и связана с проводившейся кампанией в поддержку Воздухофлота [7, с. 2]. В начале антиколокольной кампании база свободных колоколов была довольно ограничена, поскольку власти могли снимать их только с ликвидированных, то есть закрытых церквей [3]. Выход был

найден в снятии и пожертвованиях гражданами колоколов не только с закрытых, но и с действующих церквей в пользу средств Воздухофлота. Проведенная в г. Ростове неделя помощи этой организации дала мизерные результаты. В результате по Донской области прокатилась волна собраний граждан, с постановлениями о пожертвовании, как правило, им не принадлежащих колоколов. Одной из первых жертв стала рудничная Макариевская церковь г. Шахты. Рабочими рудника в пользу воздушного флота были отданы колокола из закрытой церкви [14, л. 22].

Граждане, стимулируемые активной агитацией, активно рапортовали о пожертвовании ими церковных колоколов на усиление средств Воздухофлота: «Мы, крестьяне, зная важность, какое место занимает в СССР строительство мощного Красного Воздушного флота, жертвует на благо великого дела и на страх врагам Советской республики 8 колоколов весом в 142 пуда <…> [9, л.9].

Согласно докладу президиума Исполкома 6-му Съезду Советов Таганрогского округа в городе и на селе непосредственным результатом собраний стало закрытие ряда церквей и снятие с них колоколов на создание Воздухофлота [13, л. 30]: «не предпринятая центром, но возникшая на местах антирелигиозная кампания начала проявляться стихийно, то в том, то в другом районе и сельские общества, перегоняя друг друга, начали спешить в окружной центр с пролетарскими подарками – колоколами, снятыми по постановлению общих собраний» [12, л. 9]. В более поздний период антиколокольной кампании, в конце 1920-х гг. стоимость снятых колоколов станут зачислять во Всесоюзный фонд тракторизации [17, с. 31].

По результатам антирелигиозной пропаганды наиболее отличился в Таганрогском округе Екатерининский район, а точнее, граждане сельсветов: Анастасиевского, Мало-Кирсановского, Латоновского, Екатерининского, в начале декабря 1923 г. пожертвовавшие на усиление Воздушного флота 6 церковных колоколов весом в 102 пуда. Граждане колонии Мирской Цимлянского сельсовета Димитриевского района пожертвовали для той же цели два колокола весом 19 пудов.

Окружной исполнительный комитет и Окружная ликвидационная комиссия соответствующими грамотами поддержали эту работу на антирелигиозном фронте. Взятая линия показалась для властей вполне правильной, так как и от других сельсоветов вскоре стали поступать колокола [12, л. 9].

Любопытно, что снятие церковных колоколов и пожертвование их гражданами в пользу Воздухофлота расценивалось властью именно как антирелигиозный акт (несмотря на заявленные экономические причины): «Тагокриполком от лица трудящихся Округа выносит гражданам Мало-Кирсановского и Латоновского сельсоветов Екатерининского района и колонии Мирской *пролетарскую благодарность и выражает уверенность*, что граждане вышеуказанных сельсоветов пойдут рука об руку со своими органами власти и окажут на этом поприще такие успехи, какие они оказали на *антирелигиозном фронте* (курсив мой – Л.Т.) [10, л. 460].

Согласно отчету о работе Таганрогского Ликвидкома с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. закрытых церквей на 1-е октября по Таганрогскому округу значилось 37. Снято колоколов с закрытых церквей – 21, весом 689 пудов. Снято гражданами с незакрытых церквей и пожертвовано в пользу Воздухофлота – 14, весом 148 пудов.

Итого, помощь Воздухофлоту по одному Таганрогскому округу составила 35 колоколов, весом 838 пудов [12, л. 7].

Не обошлось без курьезов. Граждане слободы Анастасиевки Екатериновского района на волне активной пропаганды пожертвовали церковный колокол, весом 42 пуда на усиление средств Воздушного флота [11, л. 6]. Однако вскоре опомнились и заявили о необходимости возвращении им колокола из закрытого молитвенного дома, для пожарных нужд. То же произошло с гражданами слободы Екатериновки, 19 декабря 1923 г. пожертвовавшие колокол, а уже 20-го декабря постановившие пожертвовать вместо большого колокола меньший [9, л. 8].

Подобные же заявления, с просьбой о возврате колоколов, написали граждане колоний Мелентьевской и Оболонской Федоровского района Таганрогского округа [11, л. 14 об.].

Не обошлось и без попыток местными властями реализовать колокола для решения собственных нужд, как это произошло с начальником Каменского ДОПРа, попытавшегося продать колокол из закрытой церкви, находящейся при ДОПРе, а деньги обратить на улучшение самого ДОПРа [15, л. 2]. Однако подобные попытки властями строго пресекались [16, л. 95].

Кампания по снятию колоколов 1923 года совпала с первой массовой кампанией по закрытию храмов в области по «просьбам трудящихся». Если в 1922 г. архивные документы фиксируют 2 закрытия в Донобласти храмов и молитвенных домов, то в 1923 г. подобных случаев было 32 [8, с. 394–402].

Таким образом, в «колокольной войне» на Дону 1923–1924 гг. снятие колоколов еще не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей. Поводом для снятия колоколов с функционирующих храмов, в обход действующего законодательства, по инициативе местных властей, послужила кампания пожертвования колокольной меди в помощь Воздухофлоту.

Список литературы

1. Антирелигиозной движение среди донского крестьянства // Трудовой Дон. – 1923. – 8 апреля.

2. Васильева О.Ю. Красные конкистадоры / О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский. – М.: Соратник, 1994. – 270 с.

3. Козлов В.Ф. Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.danilovbells.ru/bellsonrussia/articles/gibel_tserkovnyh_kolokolov_v_192.html

4. Колокола – инвалидам // Трудовой Дон. – 1923. – 8 мая.

5. Колокола на электрификацию деревни // Наука и религия. – 1922. – 7 июля.

6. Крестьяне закрыли церковь // Трудовой Дон. – 1923. – 19 апреля.

7. Ростов, подтянись // Советский Юг. – 1923. – 29 июня.

8. Табунщикова Л.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы: Сб. документов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина.\ – Ростов-н/Д. – 2013. – 504 с.

9. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО). Ф.Р-10. Оп. 1. Д. 167.

10. ТФ ГАРО. – Ф. Р-413. – Оп. 1. – Д. 244.

11. ТФ ГАРО. – Ф.Р-10. – Оп. 1. – Д. 166.

12. ТФ ГАРО. – Ф.Р-10. – Оп. 1. – Д. 169.

13. ТФ ГАРО. – Ф.Р-413. – Оп. 1. – Д. 28.

14. Центр Документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф.Р-118. – Оп. 1. – Д. 40.

15. Центр хранения архивной документации (ЦХАД). – Ф.Р-278. – Оп. 1. – Д. 80.

16. ЦХАД. Ф. Р-227. – Оп. 1. – Д. 1.

17. Якунин В.Н. Город Святого креста (церковная история города Ставрополя – Тольятти) / В.Н. Якунин. – Тольятти, 2007. – 98 с.